

Губы оказались такими же мягкими, как во сне

«Обычная торгашеская уловка», — подумал Шэнь Чжияй.

Трудно сказать, насколько купец действительно позарился на мнимую «девицу», но похоть явно была не единственной его движущей силой. Старый лис попросту прощупывал почву, пытаясь припугнуть Юань Чэ.

С первого взгляда в Юань Чэ угадывался уроженец Севера. И хотя сейчас власть принадлежала северянам, заставляя жителей Срединных равнин уступать дорогу, это вовсе не значило, что они безропотно стерпят любое унижение. Башня Девяти Коршунов была их территорией. Стоило Юань Чэ войти, как он наотрез отказался от предложенных девиц, разразился гневом, опрокинул столы и стулья — словом, устроил настоящий погром. Если не проучить этого наглеца сейчас, он и вовсе сядет им на шею.

Что ж, если с самим буяном сладить непросто, то почему бы не отыгаться на его беззащитной спутнице?

— Сделайте милость, господин, смените гнев на милость, — купец напустил на себя простодушный вид, хотя улыбка его оставалась натянутой. — Без правил нет и порядка.

Юань Чэ едва сдерживал ярость; ему до смерти хотелось скормить этого жирного борова волкам. Костяшки его пальцев хрустнули с такой силой, что на мгновение он был готов выхватить спрятанный в рукаве кинжал.

Разрядить обстановку поспешил Шэнь Чжияй.

Поднимаясь, он незаметно коснулся запястья Юань Чэ, заставляя того убрать оружие, и легким движением взял со стола изящный кувшин. Подойдя к купцу, Шэнь Чжияй спокойно наполнил чарку и, слегка склонив голову, смиренно протянул её обеими руками.

Образ беззащитной кроткой девицы, уступившей грубому давлению, удался ему безупречно.

Решив, что победа осталась за ним, купец самодовольно расхохотался. Он даже не подумал взять чарку — вместо этого бесцеремонно схватил Шэнь Чжияя за запястье, притянул к себе и осушил кубок прямо из его рук.

Внутри у Юань Чэ всё перевернулось от ярости.

И дело было не только в омерзительной наглости этого борова. Юань Чэ испугался: на таком расстоянии купец мог запросто раскрыть обман!

Черты лица Шэнь Чжиюя хоть и отличались утонченностью, лишенной грубой мужественности, но женственными их назвать было нельзя — именно поэтому ему и пришлось скрыть под маской нижнюю половину лица.

Но пока юноша лихорадочно соображал, как в случае малейшего подозрения снести наглецу голову, толстяк, смакуя хмельной напиток, лишь блаженно прижмурился:

— Дивное вино!

Затем он взял чистую чарку, наполнил её и протянул Шэнь Чжиюю:

— Выпейте и вы, прелестница. Моя фамилия Ван. Могу ли я узнать имя столь очаровательной особы?

Юань Чэ промолчал.

Фамилия Ван принадлежала к одному из четырех великих семейств. И пусть им не удалось выманить кого-то из клана Ян, этот улов тоже был весьма недурен.

Немного успокоившись, Юань Чэ невольно поймал себя на посторонней мысли: неужели канцлер настолько исхудал, что его запястье показалось этому борову девичьим? Надо бы получше кормить господина канцлера, пусть хоть немного наберет вес.

Собеседник не проронил ни слова. Он принял чарку и осушил её, скромно прикрывшись широким рукавом.

Купец недоуменно приподнял брови.

Тогда Шэнь Чжиюй коснулся пальцами горла и пораженно покачал головой.

— Неужели красавица?.. — ахнул тот.

— Немая она, — бесцеремонно оборвал его Юань Чэ. Потеряв всякое терпение, он притянул Шэнь Чжиюя обратно к себе за талию. — А мне как раз нравятся потише. Ну что, старина Ван, вино мы выпили, перейдем к делу? Будет сделка или нет?

При этом он собственным телом заслонил своего спутника, безупречно разыгрывая роль ревнивого богатого повесы, на чью любимую игрушку посмели посягнуть.

От панибратского «старина Ван» у купца на лбу надулась вена, однако, рассудив, что взбалмошный юнец не притворяется, он окончательно успокоился. Сложив ладони в вежливом

жесте, он проговорил:

— Господин, для покупки товара, который вы ищете, требуется особое рекомендательное письмо. Позвольте спросить, оно при вас?

Шэнь Чжюй подготовил всё заранее. Юань Чэ небрежно выудил из-за пазухи запечатанный конверт, а следом вытащил два тяжелых золотых слитка толщиной в два пальца. С глухим стуком бросив золото прямо поверх письма, он заставил глаза купца вспыхнуть алчным блеском.

Одного такого слитка хватило бы на покупку целого воза тончайшего шелка!

Подобное расточительство выдавало в нем избалованного сынка из знатного рода, совершенно не знающего цену деньгам.

Теперь купец ни на миг не сомневался: перед ним сидит набитый дурак, готовый швыряться золотом ради мимолетной улыбки смазливой девки.

Глаза торговца загорелись лихорадочным блеском. Убедившись, что бумага подлинная, он легонько постучал по краю стола.

В комнату тотчас вошли четверо слуг, волоча огромные, выше человеческого роста сундуки. Оставив ношу посреди зала, они безмолвно удалились.

На губах Юань Чэ заиграла довольная ухмылка. Он ласково коснулся спины Шэнь Чжюя и ласково произнес:

— Ступай, выбери что по душе. Что понравится — сразу заберем.

— Повезло же девице встретить столь щедрого покровителя! — Спрятав золото в рукав, купец потянулся палочками к закуске. Хмель уже окрасил его щеки багровым румянцем. — Обычные чинуши мелкого пошиба приходят за таким товаром разве что по большим праздникам да на свадьбу детям. И ведь торгуются за каждую монету! То им дорого, то швеи наши работают слишком медленно... Нищebroды, одно слово! А ведь это лучший шелк, в такой одеваются сами дворцовые наложницы! Только настроение всем портят своими придиранками.

Так он заранее набивал цену, готовясь обобрать богатого гостя до нитки.

Юань Чэ подыграл ему без малейшего труда:

— И то верно. На охоте приманку не жалеют. Кругом одни заурядные пустышки, а тут — настоящая небесная дева. Разве можно скупиться ради такой красоты? Что нам какое-то

серебро?

— Вот-вот! — купец с восторгом хлопнул себя по бедру.

— Новый наряд на каждый день, чтоб ни разу не повториться за весь год, да еще и украшения под стать. Красавиц нужно баловать, иначе никак.

— Именно! — толстяк уже готов был назвать его названным братом.

— И все же, — Юань Чэ прищурился, лениво окинув взглядом комнату. — Судя по твоим словам, торговля у вас идет неважно. Смотри у меня, старик, если я выложу кучу золота за лежалый товар, не сдобровать тебе.

— Обижаете, господин! Уж в чем, а в этом можете быть уверены на тысячу процентов! По секрету скажу: сами ведь знаете, кто нынче на трон уселся. Желторотый юнец, у которого молоко на губах не обсохло! У него не то что гарема — небось и девки приличной под боком сроду не бывало. Зачем ему подобная роскошь? Вот наш покровитель и прибирает всё к рукам, чтобы ваши красавицы могли наслаждаться...

Договорить он не успел — со стороны сундуков раздался оглушительный грохот.

Юань Чэ мгновенно оборвал купца на полуслове и поспешил к своему спутнику.

— Что стряслось, егоза моя?

Все принесенные сундуки стояли нараспашку, их содержимое было безжалостно перерыто. Встретившись взглядом с Юань Чэ, Шэнь Чжиюй едва заметно качнул головой.

Нужной им пряжи здесь не было.

Нить, извлеченная из-под ногтей покойной Ин-эр, отличалась поразительной прочностью и упругостью. То же, что лежало перед ними сейчас, годилось лишь на праздничные наряды — красиво, но бесполезно в бою.

Не успел купец сделать и шага, как запущенный рукой Юань Чэ золотой слиток угодил ему прямо в лоб. Ошеломленный торговец схватился за рассеченную кожу, откуда хлынула кровь, а взбешенный юноша уже закатывал рукава, осыпая его проклятиями:

— Жирный боров! Заливал-то как сладко, а подсунул какую-то дешевку! Я же ясно сказал: моя ненаглядная дрянь не переносит! Взял золото, а сам подсовываешь этот мусор?!

Шэнь Чжиюй про себя лишь подивился актерскому таланту императора.

— Пощадите, господин! — взмолился купец, утирая кровь. — Это же отборный товар! Поглядите, как блестит, вашей деве к лицу будет! Как это может быть плохим... Ой!

Шэнь Чжиюй промолчал.

— Пошел к черту! — Юань Чэ не стал слушать оправданий и с силой пнул толстяка под дых. — Блестит у него! Нашел тоже показатель качества, деревенщина неотесанная!

Разве мог обычный лавочник увернуться от ударов тренированного воина? Зажав голову руками, он закричал:

— Смилуйтесь! Пощадите! Я понял, понял, что вам нужно!

Юань Чэ пнул его еще пару раз для верности и лишь тогда отступил, небрежно разминая пальцы:

— Сразу бы так, скотина.

— Господину... господину угодна та особая пряжа, из которой ткут одеяния для... тайных забав? — Купец с трудом поднялся на ноги, все лицо его было в синяках и ссадинах. С избалованными сынками высокопоставленных господ всегда было непросто: хитрить с ними не требовалось, но вспыльчивый нрав этих барчуков не знал удержки. Чуть что не по нраву — сразу пускали в ход кулаки, а сдачи им давать было себе дороже.

Причем жестокость таких господ проявлялась не только в кабаках, но и в спальнях.

Башня Девяти Коршунов действительно держала особый товар для любителей изысканных утех. Одежда из такой нити плотно облегала тело, подчеркивая каждый изгиб, и при этом была настолько прочной, что разорвать её во время бурных ласк оказывалось почти невозможно.

Юань Чэ скрестил руки на груди и высокомерно хмыкнул.

Утирая пот, купец мысленно сокрушался о столь нелепом расточительстве. Изначально эта сверхпрочная нить предназначалась для изготовления доспехов лазутчиков и личных убийц — она не стесняла движений и могла спасти жизнь в бою. Кто бы мог подумать, что столичные бездельники приспособят ее для постельных игр!

— Вот только... такой пряжи у меня сейчас при себе нет, да и на складе пусто. Придется вам, господин, оставить свое имя в списках. Я сделаю заказ, а через пару дней вы пришлете слугу или пожелаете сами.

Стоило делу коснуться секретных поставок, как купец сделался осторожнее. Каким бы щедрым ни казался этот глуповатый богач, продавать подобные вещи первому встречному запрещалось под страхом смерти. Случалось, что влиятельные кланы подсылали своих людей под видом развратных гуляк, дабы выкупить прочную ткань и пошить из нее легкую броню для тайной гвардии.

Юань Чэ небрежно бросил:

— И где мне расписаться?

— У меня с собой специальная книга учета, — купец порылся в широком рукаве и извлек небольшую записную книжку размером с ладонь.

В этот миг Юань Чэ и Шэнь Чжуй затаили дыхание.

Это была та самая книга учета!

Купец, не замечая их волнения, продолжал:

— Учет у нас строгий, за каждый локоть ткани головой отвечаем. Если твердо решили покупать, пишите имя и адрес усадьбы, а я отправлю запрос на склад. Но предупреждаю сразу, — толстяк понизил голос, — если с этой тканью потом что-то случится или она всплывет в неподобающем месте, не обессудьте. Проблем не оберетесь.

Столько времени они тратили на пустую болтовню лишь из страха, что хитрый делец оставил реестр в тайнике. Схвати они его раньше — и остались бы ни с чем.

Кто же знал, что он сам принесет его на блюдечке? Поистине, редкая удача.

Слыхавший весь разговор Елюй Лу, выжидавший снаружи, сделал безмолвный знак рукой. Десятки скрывавшихся в тени воинов Гуйжун бесшумно заскользили ближе к дверям покоев.

Прислужники, стоявшие на страже в коридоре, даже не почуяли приближения смерти.

Оказавшись спиной к свету, Юань Чэ кровожадно ухмыльнулся, обнажив острые клыки, точно хищник перед броском:

— Отчего же не записаться? Давай сюда свою книгу.

Торговец, однако, не потерял бдительности. Он не выпустил книгу из рук и не положил её на стол — лишь протянул Юань Чэ кисть, зажав реестр мертвой хваткой, предлагая писать прямо

так.

В комнате повисло тяжелое молчание.

Все трое замерли. Шэнь Чжияй не сводил глаз с рук купца.

Судьба их замысла решалась прямо сейчас.

Юань Чэ взял кисть. Купец вытянул шею, сгорая от любопытства: чьих же кровей этот дерзкий юнец, позволяющий себе столь неслыханную наглость?

Едва влажный кончик кисти коснулся бумаги, выводя первую черту, Юань Чэ внезапно приобнял купца за плечо и негромко произнес:

— Послушай, приятель. Дам тебе один совет.

— Какой? — растерялся тот.

— В следующей жизни будь разборчивее в связях. И никогда не распускай язык перед теми, с кем тебе не по чину сидеть за одним столом.

Ван непонимающе сморгнул.

Но в ту же секунду за дверью послышались глухие, частые удары падающих тел. Чуткое ухо могло бы расслышать едва различимые хрипы захлебнувшихся кровью слуг, чьи крики замерли в перерезанных глотках.

Это Елюй Лу со своими головорезами зачищал коридор.

Не успев осмыслить услышанное, купец инстинктивно повернулся на шум.

А когда обернулся назад, воздух в комнате словно заledenел.

Крупная капля холодного пота покатилаь по его виску.

Перед ним больше не было взбалмошного юнца — лишь безжалостный хищник с бездонными, пугающими глазами. Под этим тяжелым взглядом купец не смел даже вздохнуть. Рука, лежавшая на его плече, скользнула выше и намертво сжала горло железной хваткой.

Рядом с ними медленно поднялась «девица». От ее прежней кротости не осталось и следа —

теперь этот человек смотрел на него с ледящим душу равнодушием. При тусклом свете свечей ярко вспыхнула алая родинка у самого века. Эта деталь показалась купцу смутно знакомой, в памяти его мгновенно всплыл образ всеильного канцлера, некогда державшего в страхе весь двор...

Да, это был он!

А этот юноша... Купец вспомнил, как во время мятежа прятался под навесом лавки и краем глаза видел Императора варваров. Лицо того чудовища точь-в-точь походило на лицо стоявшего перед ним убийцы!

— Ты... — Ван судорожно сжал пальцы на реестре.

Хруст!

Юань Чэ не собирался давать ему выговорить ни слова. Пальцы на горле толстяка сомкнулись с сокрушительной силой, резкий поворот в сторону — и сухой, отчетливый хруст переломленных позвонков разорвал тишину.

Стоило Юань Чэ разжать пальцы, как тело купца повалилось назад. Его глаза округлились от ужаса, из сломанного горла вырвался лишь невнятный предсмертный хрип. Юноша презрительно хмыкнул и шагнул вперед, чтобы забрать заветную книгу.

Но в этот миг случилось непредвиденное.

Грохот!

Дверь с треском распахнулась. Повинуясь воинскому инстинкту, Юань Чэ мгновенно отпрянул назад, закрывая собой Шэнь Чжиюя. Однако ворвавшийся прислужник даже не взглянул на них — его целью был умирающий торговец!

— Держать его! — яростно взревел ворвавшийся следом Елюй Лу. — Он прыгнет!

Налетчик на полной скорости врезался в обмякшее тело толстяка и вместе с ним и зажатой в его руках книгой вылетел наружу, выбив оконную раму.

Все произошло в доли секунды. Прямо под окнами Башни протекал глубокий и стремительный канал городской реки. Если реестр упадет в бурные, темные воды, найти его будет уже невозможно.

Враги шли на верную смерть, лишь бы утащить тайну на дно!

Даже Юань Чэ на миг растерялся от такой отчаянной дерзости. Но тут чья-то рука резко оттолкнула его в сторону, в ушах прозвучало короткое «прочь!», и мимо него лазурной молнией промелькнул Шэнь Чжияй.

Шэнь Чжияй!

Ему не требовались предупреждения Елюй Лу — он сразу понял замысел врагов. Только он мог успеть. Канцлер рванулся вперед, на лету вырывая заветную книгу из мертвых пальцев купца и прижимая её к груди.

Потеряв равновесие, он сорвался вслед за ними в пустоту, и его сознание на мгновение померкло от свиста ветра в ушах.

— Шэнь Чжияй!

Юань Чэ, не раздумывая ни секунды, ринулся следом в оконный проем. Но поймать Шэнь Чжияя в воздухе он не успел.

Оглушительный всплеск — и тело обожгло ледяной водой. Под водой царил непроглядный мрак, сквозь который едва пробивались отблески огней Башни Девяти Коршунов. Юань Чэ с трудом открыл глаза. Сильное течение крутило его, швыряя из стороны в сторону. Вокруг пенились лишь яростные потоки да мириады воздушных пузырей. Лазурного силуэта нигде не было видно.

«Постой...»

«Пузыри!»

Эта мысль заставила его рвануться еще глубже. «Быстрее, еще быстрее!» — билось в его сознании. Точно безумец, уцепившийся за призрачную нить надежды, он отчаянно греб вниз, пока наконец во тьме не мелькнули знакомые очертания.

Шелковая маска Шэнь Чжияя давно уплыла по течению. Обессиленный ударом о воду, он погружался на дно, едва удерживаясь на грани беспамятства. Его руки все еще судорожно прижимали к груди драгоценный реестр, но тело обмякло, а из приоткрытых губ уходила последняя тонкая цепочка серебристых пузырьков. Воздух в его легких стремительно иссякал.

Он тонул.

Ледяная бездна неумолимо затягивала его в свои недра.

Сделав последнее отчаянное усилие, Юань Чэ рванулся навстречу. Он ухватил край

развевающегося в воде подола Шэнь Чжиюя и притянул его к себе. Обняв ослабевшего канцлера за талию одной рукой, другой он бережно приподнял его подбородок и, прильнув к его губам, выдохнул остатки воздуха в его грудь.

А наверху, на берегу, по-прежнему гремела музыка, лились праздные песни и кружились в танце веселые гости. Никто из них даже не подозревал, какая смертельная схватка развернулась в этот миг на самом дне тихой реки.

Никто не знал, что столица стоит на пороге великой бури, готовой утопить город в крови.

Спасительный глоток воздуха вернул Шэнь Чжиюю угасающее сознание. Он слабо вздрогнул, прекратив бороться с течением, и медленно приоткрыл глаза. В полумраке его взгляд встретился со взглядом Юань Чэ.

В эту секунду, глядя в его затуманенные, беззащитные глаза, Юань Чэ позабыл обо всем на свете.

Стерлись из памяти государственные тайны, заговоры великих кланов, борьба за престол — все исчезло, растворившись в ледяной воде.

В его голове билась лишь одна простая и безумная мысль.

«Я лишь спасал ему жизнь... Он ведь не станет за это злиться?»

«И все-таки его губы... такие же мягкие, как в моих снах».

<http://bllate.org/book/20512/2208918>